

ВЕЛИКОДУШНЫЙ МУЖЪ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ ¹⁾.

Лица:

Логинъ Герасимовичъ Кайдановъ, богатый человекъ, 55 лѣтъ.

Наталья Богдановна, его жена, 25 лѣтъ.

Аркадій Тимоѣевичъ Полянский, человекъ, живущій своимъ трудомъ, 28 лѣтъ.

Прохоръ Маркелычъ Востроныховъ, отставной буфетчикъ, хозяинъ квартиры, нанимаемой Полянскимъ, 50 лѣтъ.

Глаша, дочь Востроныхова, 18 лѣтъ.

Вуколь Пантелеичъ Праведновъ, писмоводитель у квартальнаго и женихъ Глашеньки, 25 лѣтъ.

ДѢЙСТВІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Сцена представляетъ чистую комнату квартиры Полянскаго. Надѣво дверь въ комнату, которая служитъ ему спальною и въ то же время кабинетомъ. Вечеръ. На столѣ одна свѣча.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Полянский, потомъ Востроныховъ.

Полянский ходитъ по комнатѣ, опустивъ голову, становится къ окну, перебираетъ пальцами по стеклу, опять ходитъ, садится и закрываетъ лицо руками. Между тѣмъ входитъ Востроныховъ, останавливается у двери, потомъ кашляетъ ²⁾:

Востроныховъ (*кашляетъ*) Кхе, кхе.

Полянский (*встрепенувшись, встаетъ и идетъ къ нему*).

Востроныховъ. Прошу извиненія, что помѣшалъ. Вы изволили сказать, Аркадій Тимоѣевичъ, чтобы я пришелъ, какъ ворочусь.

Полянский. Да, Прохоръ Маркелычъ. Намъ надобно разсчитаться. Завтра поутру я уѣзжаю изъ вашего прекраснаго Петербурга.

Востроныховъ. На то ваша воля, Аркадій Тимоѣевичъ. Мы удерживать не можемъ, хотя огорчительно терять такого жильца.

Полянский. За квартиру заплачено впередъ до перваго числа.

Востроныховъ. Точно такъ-съ.

Полянскій. За столъ и прислугу, — нынѣ 8 число, — ну, пусть идетъ за половину мѣсяца (*вынимаетъ бумажникъ*), отъ двадцати рублей половина десять, — вотъ извольте (*подаетъ десятирублевую бумажку*) — такимъ образомъ счеты наши кончены.

Востроныховъ (*беретъ*) Покорно благодаримъ, Аркадій Тимоѣевичъ, (*мнется*) только извините меня, Аркадій Тимоѣевичъ, для меня это нѣсколько обидно какъ будто бы-съ.

Полянскій (*съ легкой насмѣшкой*) Какъ же обидно? — Когда я далъ вамъ больше, нежели слѣдуетъ?

Востроныховъ. Это точно такъ-съ, Аркадій Тимоѣевичъ; а все же какъ будто нѣсколько обидно. Не будетъ ли вашей милости заплатить за столъ тоже хотя бы до перваго числа?

Полянскій (*качнувъ головою*) Ну, пожалуй (*подаетъ десять рублей*).

Востроныховъ (*беретъ*) Покорно благодаримъ-съ, Аркадій Тимоѣевичъ (*со вздохомъ глубокаго убѣжденія*) — тѣмъ больше я понимаю это, Аркадій Тимоѣевичъ, какъ знаю, что деньги-то вамъ тоже не даромъ приходятъ, а трудовыя. Если бы не такія мои обстоятельства, то даже и не рѣшился бы.

Полянскій. Какія же ваши обстоятельства? Кажется, вы имѣете деньги.

Востроныховъ. Что могъ приобрести, приобрѣталъ, Аркадій Тимоѣевичъ. Не могу роптать на Бога. Но тоже и дѣти, Аркадій Тимоѣевичъ. Глашеньку отдаю замужъ. Расходы-съ. Женихъ-то еще только начинаетъ оперяться. Нельзя, надобно поддержать на первый разъ. Опредѣлилъ его на должность, — это сколько стоило-съ (*вздыхаетъ*). Совсѣмъ отошаль карманомъ, Аркадій Тимоѣевичъ. Вотъ на дняхъ свадьба, надобно снаряжать дѣвушку подъ вѣнецъ, — а гдѣ деньги? (*Вздыхаетъ*).

Полянскій (*улыбается*) Вполнѣ снарядить вашу дочь подъ вѣнецъ не могу. Но вотъ вамъ, пожалуй, на перчатки ей (*даетъ пять рублей*).

Востроныховъ. Покорно благодаримъ, Аркадій Тимоѣевичъ.

Полянскій (*ходитъ по комнатѣ. Черезъ нѣсколько времени замѣчаетъ, что Востроныховъ еще не ушелъ, улыбается. Опять ходитъ. Остается передъ Востроныховымъ*) Такъ ваша дочь выходитъ не за старика?

Востроныховъ. За молодого человѣка, Аркадій Тимоѣевичъ.

Полянскій (*съ горькою насмѣшкою*) Ваша дочь дѣлаетъ дурно. Лучше бы за старика, за богатаго, разумѣется, гораздо бы лучше.

Востроныховъ (*понимая шутку*) Нѣтъ, Аркадій Тимоѣевичъ, это послѣднее дѣло.

Полянскій. Вы такъ полагаете? А я думаю иначе.

Востроныховъ. Если кому лучше жить со старымъ мужемъ въ богатствѣ, нежели съ равнымъ себѣ, котораго можно любить, хотя бы и безъ большаго богатства, у такой, извините меня, Аркадій Тимоѣевичъ, самая низкая душа.

Полянскій. Вы слишкомъ грубо судите, Прохоръ Маркельчъ. Въ нашемъ образованномъ, порядочномъ, благородномъ обществѣ нельзя судить такъ невѣжественно. Женщина, для которой деньги дороже всего — умная женщина, Прохоръ Маркельчъ. (*Ходитъ*).

Востроныховъ. Нѣтъ-съ, мы съ женою и съ дѣтьми, слава Богу, не такіе образованные, Аркадій Тимоѣевичъ. Глашенька выходитъ потому, что человѣкъ

нравится ей. Мы съ женою соглашаемся потому, что знаемъ: въ этомъ счастье, Аркадій Тимоѣевичъ, во взаимномъ расположеніи. А что бѣденъ, такъ Богъ не безъ милости: былъ бы человѣкъ съ разсужденіемъ, то и не останется безъ куса хлѣба. И будутъ жить. И надѣмся, Аркадій Тимоѣевичъ, будутъ. Молодой человѣкъ, не успѣлъ еще стать на ноги, приобрѣсти, потому и не имѣть. А Богъ дастъ, и приобрѣтетъ. Какъ не приобрѣсти? Былъ бы умъ. А умомъ его Богъ не обидѣлъ. И дѣло знаетъ. Не по лѣтамъ знаетъ. Дѣловой человѣкъ, это можно сказать, — умный человѣкъ! О, уменъ! Ума палата! Я вотъ самъ, слава Богу, не пожалуюсь на моего Создателя, чтобы дуракомъ родился, и притомъ, сколько же свѣту видѣлъ на моемъ вѣку! Но передъ Вуколомъ Пантелеичемъ — пасъ. Далеко пойдетъ! Не позволите ли, Аркадій Тимоѣевичъ, привести его, сдѣлать ему честь вашего знакомства?

Полянский (*продолжавшій ходить, не слушая, останавливается послѣ некоторой паузы и быстро спрашивает*) Что?

Востроныховъ. Просиль о позволеніи привести Вукола Пантелеича, Аркадій Тимоѣевичъ, чтобы удостоить его чести вашего знакомства. Онъ теперь сидитъ у насъ.

Полянский. Какого Вукола Пантелеича?

Востроныховъ. Нареченнаго моего зятя, Аркадій Тимоѣевичъ.

Полянский. А! Нѣтъ, Прохоръ Маркелычъ: зачѣмъ же ему знакомиться со мною, когда я завтра уѣзжаю?

Востроныховъ. Это большаго ума человѣкъ, Аркадій Тимоѣевичъ. Я самъ не могу пожаловаться на Бога, чтобы родился дуракомъ, — и не мало видѣлъ на своемъ вѣку, — не даромъ прожилъ на свѣтѣ пятьдесятъ лѣтъ, двадцать лѣтъ буфетчикомъ былъ у Ивана Иваныча Излера, могу сказать: знаю людей, понимаю жизнь, а не стыжусь признаваться: передъ Вуколомъ Пантелеичемъ — пасъ, хоть молоко на губахъ у него почти что не обсохло. Палата ума!

Полянский. Очень радъ, Прохоръ Маркелычъ, что вы такъ доволенъ вашимъ нареченнымъ зятемъ. Но избавьте себя и его отъ напраснаго безпокойства.

Востроныховъ. Почему же знать, что напраснаго, Аркадій Тимоѣевичъ?

Полянский. Какъ же не напраснаго, когда я завтра уѣзжаю? Не могу быть ничѣмъ полезенъ ни вамъ, ни ему. Вѣроятно, вы хотите, чтобы я доставилъ ему протекцію по службѣ? Могъ бы, если бъ у меня оставалось время присмотрѣться къ нему. Но рекомендовать человѣка, котораго не узналъ хорошо — это не въ моихъ правилахъ.

Востроныховъ. Это я понимаю, Аркадій Тимоѣевичъ. И смѣю сказать, что не то было въ моихъ мысляхъ. Когда такой человѣкъ, какъ Вуколъ Пантелеичъ, поставленъ на ноги, дана ему хоть маленькая должность, заботы о немъ нечего имѣть: самъ пойдетъ, безъ протекціи все приобрѣтетъ своимъ собственнымъ достоинствомъ въ глазахъ начальства.

Полянский. Вѣрю.

Востроныховъ. У меня въ мысляхъ было другое, Аркадій Тимоѣевичъ. Позволите ли сказать, какъ я понимаю и что было у меня въ виду? Не будучи дуракомъ, не могу не видѣть, что вы чѣмъ-то озабочены или, какъ бы сказать, разстроены.

Полянский. Нисколько.

Востроныховъ. Что я вижу, того не могу не видѣть, Аркадій Тимоѳеевичъ, что понимаю, того не могу не понимать, чего не понимаю, о томъ и не скажу, что понимаю. Вижу, Аркадій Тимоѳеевичъ, вы чѣмъ-то разстроены; понимаю, что въ этомъ и причина вашего отъѣзда, — какъ же не понимать? Ничего не говорили, не собирались, за квартиру заплатили до перваго числа впередъ, — и вдругъ, уѣзжаете. Огорчены, неожиданное разстройство. Какъ этого не выдать? Но въ чемъ ваше затрудненіе, того не понимаю и не хвалюсь, что понимаю. Вижу только, что вы не желаете говорить. Вижу, а разгадать не могу, тѣмъ меньше подать совѣтъ, пособить. А Вуколь Пантелеичъ не моего ума человѣкъ, — по наружности ничего особеннаго, и бойкости по виду не имѣетъ и не рѣчистъ. Просто, тупой человѣкъ скажете. А пока вы это скажете, онъ уже насквозь васъ понялъ, и дѣла ваши всѣ и затрудненія, хотя вы ни однимъ словомъ о томъ не заикались, и касаться того не хотѣли, — и не только онъ все понялъ, у него ужъ и соображено, какъ устроить дѣло, — и одно слово, только одно слово онъ вамъ скажетъ, но одно это слово — золотое.

Полянский (*слушавшій съ улыбкою*) Такъ вотъ что! Вы хотите, чтобы вашъ Вуколь Пантелеичъ пособилъ мнѣ!

Востроныховъ. Какъ же не хотѣть, Аркадій Тимоѳеевичъ? Прожили вы у меня больше года, и хотя мнѣ извѣстно, что и самъ вы не миллионеръ какой-нибудь, но во всѣхъ расчетахъ со мною и по хозяйству вашему съ моею супругою, не то чтобы намъ имѣть непріятность, должны мы только всегда быть благодарными, — что жъ бы я былъ за безчувственный скотъ, если бъ не имѣлъ всего моего къ вамъ расположенія, и въ чемъ могъ, не желалъ бы служить всею моею душою, отъ полноты моего сердца?

Полянский. Благодарю за ваше доброе расположеніе ко мнѣ, Прохоръ Маркелычъ, но если бъ у меня и было, какъ вы полагаете, какое-нибудь затрудненіе или огорченіе, ни вы, ни вашъ нареченный зять, никто на свѣтѣ не можетъ пособить этому.

Востроныховъ. Какъ знать, Аркадій Тимоѳеевичъ?

Полянский. Оставимъ этотъ разговоръ, Прохоръ Маркелычъ. Если хотите оказать мнѣ услугу, то распорядитесь, чтобы подали самоваръ, — другой услуги никакой не можете вы оказать мнѣ.

Востроныховъ. Какъ знать, Аркадій Тимоѳеевичъ? И въ чемъ ваше затрудненіе такое, что никто и помочь въ немъ не можетъ? Кромѣ денежныхъ, какія же такія бываютъ затрудненія? Хотя намъ и видно было, что ни картами, ни французенками вы не занимаетесь, но всякая ошибка можетъ быть натуральна со стороны молодаго человѣка — и проигратъся, и дать вексель какой-нибудь, съ вашего позволенія, хитрой твари...

Полянский (*съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ*) Я просилъ васъ прекратить этотъ разговоръ.

Востроныховъ. Разсердились, Аркадій Тимоѳеевичъ, вотъ и видно, что я угадалъ. Выдали вексель, не по своему состоянію, не отпирайтесь. Что же, былъ молодцу не укоръ, Аркадій Тимоѳеевичъ, это не кладетъ безчестья на молодаго человѣка.

Полянский (*съ досадою*) Да съ чего вы взяли выдумывать такой небывалый вздоръ? Никакого векселя никому я не давалъ, и никому не долженъ ни копѣйки.

Востроныховъ. Нѣтъ, Аркадій Тимоѣевичъ, это я вижу теперь: вы отпираетесь потому, что не можете уплатить по векселю. Такъ зачѣмъ же и уплачивать? Вы разскажите все откровенно Вуколу Пантелеичу, и какое бы кляузное дѣло ни было, онъ найдетъ крючокъ, такой, что присудятъ васъ освободить отъ взысканія, — даже вамъ же тотъ человѣкъ дастъ денегъ, чтобы самому не идти подъ судъ.

Полянскій. Вы начинаете сердить меня вашимъ вздорнымъ пристаиваньемъ. Прошу васъ, прикажите подать самоваръ.

Востроныховъ. Аркадій Тимоѣевичъ, мое искреннее расположеніе къ вамъ не позволяетъ мнѣ оставить... *(На шорохъ платья входящей Кайдановой оглядывается и исчезаетъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 2.

Полянскій, Наталья Богдановна.

Наталья Богдановна *(входитъ быстро)*.Полянскій *(отшатывается не върѣ глазамъ)*.

Наталья Богдановна. Я пришла къ вамъ... сказать вамъ, что я люблю васъ... Я пришла къ тебѣ... отдаться тебѣ... чтобы ты не могъ сомнѣваться въ моей любви къ тебѣ... безграничной... безграничной... безграничной... я обманывала тебя... *(рыданія, постепенно доходящія до спазмъ)* о, какъ я страдала, мой милый... о, какъ я буду страдать... мой милый, мой милый *(ноги ея подкашиваются, Полянскій подхватываетъ ее на руки и сажаетъ. Совершенно растерявшись мечется, не зная, какъ ухаживать за нею. Между тѣмъ съ дверь выглядываетъ Востроныховъ, убѣгаетъ и черезъ минуту входитъ съ флакономъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 3.

Тѣже, Востроныховъ.

Востроныховъ. Вуколь Пантелеичъ говоритъ, что я могу войти, что по моему расположенію къ вамъ *(между тѣмъ отдаетъ флаконъ)* это будетъ не въ продержость передъ вами, Аркадій Тимоѣевичъ, когда нужно подать помощь *(между тѣмъ Полянскій даетъ ей нюхать, цѣлуетъ ея руки. Она начинаетъ оправляться. Послѣ нѣкоторой паузы, видя что она пришла въ сознаніе)* Не извольте беспокоиться, сударыня, — этого никто изъ благородныхъ людей не можетъ поставить въ предосужденіе, потому что какал же дама или благородная дѣвица можетъ жить на свѣтѣ иначе, когда такъ всѣми принято? А на счетъ меня будьте безъ сомнѣнія: какъ бы нѣтъ у меня ни глазъ, ни языка, и особенно при моемъ расположеніи къ Аркадію Тимоѣевичу. Ну, слава Богу, сударыня, теперь вы управляетесь, и я больше не нуженъ. Желая, чтобы все было отнынѣ счастливо для васъ, какъ того достойны вы и Аркадій Тимоѣевичъ, и какъ безъ сомнѣнія и будетъ. А если что понадобится, Аркадій Тимоѣевичъ, то потрудитесь кликнуть меня: я тутъ подлѣ буду *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 4.

Полянскій, Наталья Богдановна.

Полянскій (*цѣлуетъ ея руки и обнимая ея колѣна*) Милая моя... Милая моя... Мы уѣдемъ за границу, онъ будетъ безсиленъ мѣшать нашему счастью.

Наталья Богдановна (*закрываетъ лицо руками, слабымъ но рѣшительнымъ голосомъ*) Нѣтъ, мой милый, я возвращусь къ нему. Я сказала тебѣ, что я люблю тебя,—и не могла перенести мысли, что ты будешь презирать меня, я пришла сказать тебѣ, что я умѣла цѣнить твое сердце, что я люблю тебя,—но я должна возвратиться къ нему... несчастная... несчастная...

Полянскій. Нѣтъ, Наташа, ты не пожертвуешь нашимъ счастьемъ предразсудку, пустому мнѣнію свѣта. Ты не покинешь меня, я не пушу тебя.

Наталья Богдановна. Я возвращусь къ нему. Я должна возвратиться къ нему. И ты, мой милый, не будешь удерживать меня. Не по предразсудку, мой милый, не по боязни общественнаго мнѣнія, — нѣтъ, мой милый. Твое сердце оправдаетъ меня. Что было бы тогда со всѣми моими?

Полянскій. Помилуй, Наташа, твой отецъ предводитель въ своемъ уѣздѣ, даетъ обѣды, балы—я это знаю и если ты не понимала до сихъ поръ, что твои родные вовсе не какіе нибудь нищіе, для которыхъ ты обязана жертвовать собою,—если они обманули тебя, отдавая за него, и продолжаютъ обманывать, обирая,—если ты не понимала этого, то теперь я говорю тебѣ... (*вбѣгаетъ Праведновъ, отталкиваетъ его*).

ЯВЛЕНИЕ 5.

Тѣже, Праведновъ.

Праведновъ (*входя*) Идетъ кто-то. Не мужъ ли самъ? Сударь, если понадобится сказать: Матильда изъ моднаго магазина (*между тѣмъ, хватаетъ и увлекаетъ, наполовину уноситъ на рукахъ Наталью Богдановну въ другую комнату, Полянскій идетъ въ слѣдъ*).

ЯВЛЕНИЕ 6.

Востроноховъ, Кайдановъ, потомъ Полянскій (*выходящій изъ другой комнаты*).

Востроноховъ (*входитъ задомъ, упираясь противъ Кайданова, отпихивая его и защищая свое лицо*) Да нельзя же, сударь, такъ ломиться, когда вамъ говорятъ: занять съ мамзелью. Да не извольте драться-то, сударь. Я самъ не кто нибудь: двадцать лѣтъ состоялъ буфетчикомъ у самого Ивана Иваныча Излера (*защищаетъ нѣсколько времени дверь*). Да не слишкомъ-то извольте такъ размахиваться: будете отвѣчать денежнымъ безчестьемъ (*летитъ отъ удара, который удастся Кайданову нанести ему, и въ комнату врывается Кайдановъ, въ это время возвращается изъ другой комнаты Полянскій*).

Полянскій (*возвращаясь*) Что за шумъ? Что это за скотина такъ ломится? Ахъ, это вы, Логинъ Герасимовичъ! Извините, пожалуйста, никакъ не могъ ожидать.

Кайдановъ. Кто у васъ въ той комнатѣ?

Полянский. Кто у меня въ той комнатѣ? Вотъ вопросъ! Болѣе интимный, нежели деликатный.

Кайдановъ (*наступаая*) Да, кто у васъ тамъ?

Полянский (*принуждая его отступать*) Да что вы, съ ума сошли, добрѣйшій Логинъ Герасимовичъ? Опекунь, что-ли, вы надъ моей нравственностью? Какое вамъ дѣло, кто тамъ у меня?

Кайдановъ. А такое дѣло, милостивый государь, что я мужъ.

Полянский. Ахъ, въ самомъ дѣлѣ! Ха, ха, ха! Ну, признаюсь, мнѣ самому никакъ бы не вздумалось, что вамъ пришла въ голову такая нелѣпость! Точно, надобно успокоить васъ. Садитесь-ко (*беретъ его за руку, а самъ кричитъ къ той комнатѣ*). Матильда, душенька, иди сюда, пожалуйста, покажись ему, — пусть видитъ, что ты не его жена, — ха, ха, ха! Ахъ, да, извини, это я по разсѣянности, душенька: не требую отъ тебя невозможнаго и неприличнаго — не теперь выходи, душенька, а когда будетъ можно съ приличіемъ: сейчасъ принесутъ тебѣ все, чего недостаетъ. Прохоръ Маркелычъ, да чего же вы стоите, отецъ родной: бѣгите, велите поскорѣе подать ей юбки и все, что тамъ у васъ отдано Матильдой.

Востроныховъ Сю минуту, Аркадій Тимоѣевичъ (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

Полянский, Кайдановъ.

Полянский. Въ ожиданіи, прошу садиться, и объяснить мнѣ, съ какой стати вы сдѣлали мнѣ честь предположеніемъ, столь лестнымъ для меня.

Кайдановъ (*сидясь*) Да вы точно покажете мнѣ эту дѣвушку?

Полянский (*наблюдающій, чтобы Кайдановъ не могъ ускользнуть мимо его въ ту комнату, садится, когда тотъ утѣлся*). Я полагаю, что когда честный человекъ скажетъ что нибудь, то спрашивать его, не обманываетъ ли онъ, ведетъ къ прекращенію прямого разговора и къ переговорамъ черезъ посредниковъ о мѣстѣ, времени и прочихъ условіяхъ.

Кайдановъ. Ну, ну, ужъ и дуэль! Погодите еще, я не знаю, у васъ ли моя жена.

Полянский. Если вамъ не угодно вѣрить моему слову, поѣзжайте домой и ждите моего секунданта (*Беретъ шляпу Кайданова и подаетъ ему, другою рукою указывая на дверь въ переднюю, самъ вставая*). Прошу васъ объ этомъ одолженіи.

Кайдановъ. Да полноте же, я вѣрю вамъ.

Полянский. И въ этомъ случаѣ, моя просьба къ вамъ остается прежняя: вы понимаете, разговоръ, прерванный вашимъ деликатнымъ посѣщеніемъ, интереснѣе для меня, нежели ваша милая бесѣда (*настойчиво подаетъ ему шляпу*).

Кайдановъ (*отбиваясь отъ шляпы*) Да полноте же горячиться, пожалуйста, я... я... я хочу говорить съ вами вовсе не въ такомъ смыслѣ, чтобы вы могли сердиться. Я... я... я хочу подѣйствовать на ваше благородство, на ваше чувство деликатности... великодушія... всего святаго и прекраснаго.

Полянский. Если во мнѣ есть такіа чувства, то они совершенно не примѣ-

няются къ вашему положенію здѣсь. Гость, который остается въ комнатѣ противъ желанія хозяина, рискуеть подвергнуться выраженію совершенно иныхъ чувствъ.

Кайдановъ Да послушайте же ради Бога, когда я... когда я... хочу извиниться передъ вами.

Полянский. Извиняйтесь только покороче.

Кайдановъ. Видите ли, почему я подозрѣвалъ: обѣдали вы съ нами у Пафнутьевыхъ, — ѣдемъ оттуда съ женою, — молчитъ, пріѣхала домой, болитъ голова, — ушла къ себѣ, — я слушаю у двери...

Полянский. Прекрасное занятіе.

Кайдановъ. Отецъ родной, да какъ же? Я мужъ.

Полянский. Мужъ и шпіонъ — два разныя званія.

Кайдановъ. Вотъ какъ вооружены вы противъ меня! Не отъ шпіонства это, отъ супружескаго безпокойства, отъ заботливости, отъ любви. Слушаю, слышу: плачеть. Устали у меня ноги стоять, ушель, — спохватился черезъ полчаса, — ея нѣтъ. Ну, грѣшный человѣкъ: и подумалъ на васъ. Простите великодушно мою ошибку.

Полянский. Теперь ваше извиненіе кончено и ничто не можетъ мѣшать вамъ исполнить (*подаетъ ему шляпу*) мою просьбу (*входитъ Востроныховъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже Востроныховъ (*приходитъ, уходитъ и приходитъ*).

Востроныховъ (*съ юбкою въ видѣ колокола на распостертыхъ рукахъ, идетъ къ столу между Кайдановымъ и Полянскимъ*). Вотъ, совсѣмъ была еще мокрая по хвосту, — и отмытъ какъ слѣдуетъ не успѣла жена, — извольте видѣть (*воздвигаетъ юбку подоломъ выше стола подъ носъ Полянскаго и Кайданова*) и извольте сами пощупать, еще сырая; выгладить-то до суха нельзя такую мокрую, прямо изъ корыта, — сожжешь, говоритъ жена, а до суха не выгладишь, особенно въ-торопяхъ, и хвостъ-то грязноватъ остался, такъ-то скоро не отмоешь: подъ такимъ-то дождемъ бѣжавши, извѣстно, какъ захлюстаешь — (*къ двери, въ ту комнату*) мамзель, прикройте одѣяльцемъ, и не стыдно будетъ отъ моихъ стариковскихъ глазъ (*идетъ къ той комнатѣ*); женѣ-то самой некогда, мнѣ отдала отнести вамъ.

Кайдановъ. Ну, теперь, значить, ваша красавица можетъ показаться мнѣ.

Востроныховъ (*останавливаясь*). Погодите, сударь: а сорочка-то? А чулки-то? Торопится жена, а скоро ли выстираешь, когда такъ захлюстано? И высушить время надо. А съ ботинками уже не знаемъ какъ и быть: развѣ сбѣгать въ магазинъ (*уходитъ въ ту комнату*).

Кайдановъ (*съ язвительностью Полянскому*) Однако же, ваша мамзель изъ магазина едва ли выйдетъ показаться мнѣ. Впрочемъ, я совершенно вѣрю вашему честному слову, что это мамзель изъ моднаго магазина.

Полянский (*вставая*) Милостивый государь!

Кайдановъ (*злбно передразнивая*) Что, милостивый государь? Штука-то теперь несомнѣнная (*встаетъ, чтобы идти*).

Полянский. Вы смѣете...

Кайдановъ. Смѣю, милостивый государь (*хочетъ идти*).

Полянский (*удерживая его*) Извините: кто бы ни была женщина, доверившаяся честному человѣку, онъ обязанъ убить мерзавца, который...

Востроносовъ (*у котораго развязность прежде была нѣсколько натянутая, возвращается изъ той комнаты съ совершеннѣйшимъ апломбомъ, и съ искреннею насмѣшливостью*) Сударь, сударь, не горячитесь, не изъ-за чего, сударь; когда васъ такъ подмываетъ поскорѣе посмотрѣть на мамзель, нечего дѣлать принесу ей женино бѣлье, и обуься ей отъ жены, — въ моментъ увидите ее, выйдетъ сама. А теперь не извольте лѣзть: совѣмъ закрылась одѣяломъ, и съ головою: какъ бы то ни было, сударь, все таки дѣвица, стыдно показаться-то постороннему въ нарядѣ какъ мать родила. Теперь юбку положилъ ей, — но все же слишкомъ малое прикрытiе наготы. Погодите, сударь, минуточку, выйдетъ къ вамъ въ полной формѣ. Ха-ха-ха. (*Уходя*) Эхъ, вы, сударь, сударь! Горячитесь-то по пустому! (*Уходитъ въ дверь передней*).

Кайдановъ (*все вытаращивавшій глаза*) Да что же это? Значить я точно ошибался.

Полянский (*пожимаетъ плечами*).

Кайдановъ. Подождемъ, когда такъ (*идетъ спать*).

Полянский. Какъ жалка ваша роль, какъ смѣшна и подла.

Кайдановъ (*помолчавъ*) Но если такъ, я дѣйствительно долженъ буду извиниться въ томъ что надѣлалъ.

Востроноховъ (*возвращается съ женскимъ бѣльемъ, идетъ къ столу*) Вотъ извольте, сударь, посмотрѣть самъ, какая сорочка, изъ какого полотна, стала ли бы хорошая мамзель, которая понимаетъ... ай, ай! Господи! ай (*оступается поднося бѣлье къ мордѣ Кайданова, падаетъ, задѣвая и Кайданова, роняя свѣчу, столъ, бьется такъ, что гаситъ свѣчу, если не погасла сама падая, — катавасія, — мракъ, стукъ и вопль, — Востроноховъ и Кайдановъ корячатся по полу и стонутъ*).

Востроноховъ }
Кайдановъ } (*вмѣстѣ*) Господи, Господи, ногу перешибъ! О-ой, о-ой! Спина!
Ой, убилъ! убилъ! Спина! Спину расшибъ! О-ой, о-ой!
(*Между тѣмъ, — по темнотѣ, перебѣгаютъ Праведновъ, увлекая Наталью Богдановну, изъ той комнаты въ переднюю, изъ передней Глашенька въ ту комнату*) (*разумѣется, на время перебѣга была погашена свѣча и въ той комнатѣ. Глаша, въбѣжавъ и затворивъ за собою дверь, снова зажигаетъ тамъ свѣчу*).

Полянский (*когда понимаетъ, что все устроено, зажигаетъ свѣчу, помогаетъ Кайданову встать и спать. Кайдановъ кряхтитъ и потираетъ спину*).

Востроноховъ (*вставая, подбирая бѣлье и опять поднося къ мордѣ Кайданова*) Охъ, охъ — извольте смотрѣть какой холстъ, — и могла ли бы хорошая мамзель, которая понимаетъ благородство и приличiе, идти въ такой рубашкѣ къ благородному человѣку? (*съ негодованiемъ добродѣтели*) То-то же, сударь, значить не обманывалъ я васъ, когда говорилъ, что мамзель должна была снять съ себя все, — такъ было захлюстано, отдала моей женѣ подмытъ, сама осталась, какъ мать родила, и потому не могла выйти къ вамъ. Сами разсудите, сударь, можетъ ли хорошая дѣвица и поступать иначе? — А вы требовали! Стыдитесь, сударь! И меня въ обманѣ подозревали! (*Съ крайнимъ пафосомъ негодованiя*)

Старь я, сударь, чтобы обманывать! Помню, къ чему мое дѣло приближается: передь Бога предстать, всевѣдущаго судю! (съ *крайнею назидательностію*) и вамъ, сударь, совѣтоваль бы о томъ же не забывать, потому что и ваши дѣла такія (съ *достоинствомъ идетъ въ ту комнату и тамъ говоритъ*) Совѣстно мнѣ подавать вамъ такую дерюгу, мамзель, все тѣло у васъ обдереть, у васъ тѣло должно быть вѣжное. Ну, да какъ быть, слышите какъ тамъ расхрапѣлся старый-то чортъ, прости Господи мое прегрѣшеніе. Надѣвайте поосторожнѣе, мамзель, можетъ и не обдеретесь. (*Возвращаясь качаетъ головою на Кайданова и бормочетъ*) Это старикъ называется! Стыдно намъ, старикамъ, такого человѣка видѣть (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

Полянский, Кайдановъ.

Кайдановъ (*по временамъ все покряхтывая и потирая спину*) Аркадій Тимоѣевичъ, я право не знаю, какъ мнѣ говорить съ вами.

Полянский. Я и не прошу васъ говорить со мною.

Кайдановъ. Но я имѣю необходимость переговорить съ вами, какъ съ благороднымъ человѣкомъ.

Полянский (*пожимаетъ плечами*) Матильда, да скоро ли ты одѣнешься? (*Изъ той комнаты, Глаша*) Дайте время, нельзя же въ одну минуту.

Кайдановъ. Конечно, Аркадій Тимоѣевичъ, я теперь не могу не видѣть, что ошибался и что у васъ съ моею женою не зашло еще такъ далеко.

Полянский (*который теперь успокоился и потому терпѣливъ*) Вы гораздо лучше сдѣлаете, если не будете говорить ни о себѣ, ни о вашей супругѣ, ни обо мнѣ.

Кайдановъ. Нѣтъ, прошу васъ, выслушайте.

Полянский (*пожимаетъ плечами*).

Кайдановъ. Хотя совершенно признаюсь въ моей ошибкѣ при настоящемъ случаѣ и тѣмъ успокоиваю себя, но когда оставилъ я жену съ вами послѣ обѣда, то не могъ не замѣтить, что вы равнодушны къ ней.

Полянский. Я равнодушенъ къ той, съ которою говорилъ, когда вы вломились сюда.

Кайдановъ. Одно другому не мѣшаетъ, Аркадій Тимоѣевичъ. Потому обращаюсь къ вамъ, какъ благородный человѣкъ къ благородному, чтобы предотвратить гибель многихъ людей. Вамъ извѣстно какъ многочисленно семейство, изъ котораго я взялъ мою жену.

Полянский. Слышаль.

Кайдановъ. Да что вы слышали? Значить, не въ подробности слышали, когда говорите такъ равнодушно. У отца три сестры, у матери двѣ,—одна старая дѣвушка, тѣ четыре—вдовы, да тетокъ прибавьте, тоже до трехъ набирается,—а у вдовъ дѣти, двадцать двѣ души набирается, все старыя, хилыя, да малыя, безпомощныя. Кромѣ собственнаго потомства, отца ея и матери,—все малъ-маламеньше эти-то, ея сестры и братья. Посудите же вы, какъ благородный человѣкъ, что со всѣми этими людьми будетъ, —двадцать девять душъ ихъ,—что съ ними

будеть, я вас спрашиваю? Сердце кровью обливается при одной мысли об этомъ!

Полянский. Я думаю, что вы самъ понимаете, какой вздоръ говорите. Неужели вы хотите увѣрить меня, что посылаете имъ денегъ? Кому же неизвѣстно, сколько доброты въ вашемъ характерѣ? Кромѣ того я знаю, что отецъ вашей супруги уѣздный предводитель, даетъ обѣды и вечера, — если бы вы и не были такой человѣкъ, какимъ всѣ знаютъ васъ, семейство вашей супруги не нуждалось бы въ вашей помощи.

Кайдановъ. Не нуждалось бы въ моей помощи, говорите вы! А извѣстно ли вамъ, что всѣ эти люди живутъ...

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже, Глашенька.

Глашенька (*входитъ ухмыляясь и охорашиваясь*) Ха-ха-ха, Аркадій Тимоѣевичъ, мнѣ стыдно; что они обо мнѣ подумаютъ?

Кайдановъ (*любезно*) Ничего я о васъ не подумаю, потому что въ этомъ состоитъ самое прекрасное занятіе для всякой дѣвицы (*беретъ ее за руку, держитъ передъ собою, потомъ сажаетъ*). Ничего я о васъ не модумаю, кромѣ того, что вы душечка, розанчикъ, — о, да и въ самомъ дѣлѣ, какая вы красоточка! Дайте-ко мнѣ полюбоваться вами.

Глашенька. Кхи, кхи. Мнѣ стыдно, Аркадій Тимоѣевичъ.

Кайдановъ. Милашечка, душечка, розанчикъ, махровый розанчикъ! Да-съ, Аркадій Тимоѣевичъ, такъ о нашемъ-то дѣлѣ (*поглядывая на Глашу*) Вы говорите, нуждаются ли они въ моей помощи, когда онъ даетъ обѣды? Вы говорите: посылаю ли я имъ денегъ? Точно, не посылаю. А что вы скажете, когда...

Глашенька (*чесетъ бока и старается достать почесать лопатку*) Чешется.

Кайдановъ. А что вы скажете, когда узнаете, что они живутъ на мопхъ хлѣбахъ, что его имѣнье — мое имѣнье.

Полянский. Это какъ? Извините, слишкомъ заговариваетесь. Имѣнье отца вашей супруги — его имѣнье, родовое его имѣнье, это всѣмъ извѣстно.

Кайдановъ. Это всѣмъ извѣстно, не спорю. Но извѣстно ли вамъ... (*Кайдановъ становится все развязнѣе, видя, что Полянский тревожится и теряетъ бодрость*).

Глашенька (*еще энергичнѣе повторяя чесанье*) Свербитъ, — ахъ, какъ свербитъ! Все тѣло такъ и свербитъ!

Кайдановъ. А вотъ позвольте, моя милашечка, я помогу вамъ немножко. (*Почесываетъ ее, самъ продолжая*) Вы не приревнуете старика, Аркадій Тимоѣевичъ?

Глашенька. Кхи, кхи.

Кайдановъ. Такъ, да вотъ еще такъ (*чесетъ ее*) да вотъ еще такъ, милашечка, красоточка вы моя. — Возвращаясь къ нашему разговору, Аркадій Тимоѣевичъ. Вы говорите; его имѣнье. И я согласенъ: его имѣнье — его имѣнье. Но извѣстно ли вамъ, сколько стоитъ его имѣнье? Пятьдесятъ тысячъ, много шестьдесятъ, — семидесяти слѣной дуракъ, и тотъ не дастъ, — съ этимъ вы согласны?

Полянский. Слышалъ, что такъ.

Кайдановъ. А сколько долговъ на этомъ имѣньѣ, извѣстно ли вамъ? Безъ процентовъ, ровно девяносто двѣ тысячи пятьсотъ...

Глашенька (*встаетъ*) Я уйду, Аркадій Тимоѣевичъ, мнѣ стыдно сидѣть при нихъ, — что они обо мнѣ можетъ быть думаютъ! Да и больно свербитъ тѣло отъ этой рубашки. Я пойду къ вашей хозяйкѣ, тамъ свою надѣну. Я васъ тамъ буду ждать, Аркадій Тимоѣевичъ (*съ особеннымъ выводомъ голоса, чтобы онъ не могъ не понять, о комъ она говоритъ*) — слышите, Аркадій Тимоѣевичъ. (*Глашенька ушла*).

ЯВЛЕНИЕ 11.

Полянский, Кайдановъ, потомъ Востроныховъ.

Кайдановъ. Итакъ, возвращаясь къ нашему разговору: имѣнье стоитъ 50 тысячъ, векселей слишкомъ на 90 безъ процентовъ, а съ процентами теперь будетъ сто двадцать съ хвостикомъ, — какъ же вы полагаете, достоуважаемый Аркадій Тимоѣевичъ, много ли останется на двадцать девять животовъ, если векселя будутъ поданы ко взысканію? — Да, вы еще не знаете, въ чьихъ рукахъ векселя, — сказать вамъ? Ха, ха, ха!

Полянский (*оправившійся отъ перваго смущенія*) Да, хорошая спекуляція. Почему бы, напримѣръ, вы могли скупить векселя челоуѣка, который надавалъ ихъ на сумму вдвое больше своего состоянія? — вѣрно выданы за карточнымъ столомъ, взять копѣекъ по 10 за рубль, и то, я думаю, было выгодно ихъ владѣльцамъ.

Кайдановъ. Почему бы ни купилъ, но уплаты мнѣ слѣдуетъ 120 тысячъ.

Полянский. Выгодная спекуляція. За девять тысячъ или меньше, пріобрѣли право взять имѣнье въ пятьдесятъ тысячъ, — и кромѣ того, получили жену такую красавицу, такую благородную женщину! Для спасенія семейства, идти за такого челоуѣка! Благодарю васъ за то, что научили меня, какое безпредѣльное уваженіе — благоговѣніе долженъ я имѣть къ сердцу Натальи Богдановны.

Кайдановъ. Уважать ея сердце, — уважайте и благоговѣйте, добрѣйшій Аркадій Тимоѣевичъ, сколько вашей душѣ угодно, отъ этого мнѣ ни тепло, ни холодно, — ха, ха, ха! Но если вы честный челоуѣкъ, то надѣюсь, перестанете ухаживать за нею. Понимаете: я терплю ея отцу, пока она держитъ себя хорошо, — какъ поскользнулась, — чего поскользнулась! — только чуть заартачилась противъ мужа — мое дѣло чистое: когда со мною поступаютъ не въ угоду мнѣ, то и я не обязанъ благодарствовать — ха, ха, ха!³) Или будете уговаривать ее, чтобы пренебрегла родными? — Въ томъ мой расчетъ: уже были такіе случаи. Начнетъ, бывало, немного дурить, скажешь молодцу, штука-то вотъ въ чемъ; — онъ станетъ толковать ей: плюнь на родныхъ, пустьдохнуть, — она и на попятный.

Полянский (*встаетъ*).

Кайдановъ (*удерживая ея*) Постойте, мы не договорили: ну-съ, такъ какъ же вы намѣренъ поступать, — слово благороднаго челоуѣка? Будете хлопотать, чтобы вся эта орда осталась безъ хлѣба?

Полянский. Какъ я буду поступать, вы узнаете очень скоро.

Кайдановъ. Значить, волочиться? Кто жь раззоритель, душегубецъ тридцати чловѣкъ?

Полянской. Во-первыхъ отецъ вашей супруги, во-вторыхъ — вы. Но извините, вы слышали, Матильда ждетъ меня.

Кайдановъ (*хохочетъ*) Ладно, ладно! Теперь жена моя будетъ знать, какими глазами смотрѣть на васъ! Для пошлаго волокитства, вамъ не жаль губить 30 чловѣкъ! Хорошъ обожатель! Можно полагаться на искренность и честность такого чловѣка!

Полянской. Ваша супруга должна понять, что отецъ и мать, которые продаютъ дочь, — и родные, которые смотрять и допускаютъ совершать такую продажу, не стоятъ того, чтобы жертвовать собою.

Кайдановъ. Ладно, ладно! (*Хохочетъ*) Толкуйте ей это, прошу васъ. Такіе-то случаи уже были, — а то развѣ, думаете вы, такая женщина могла не имѣть до сихъ поръ поклонниковъ? Были, государь мой любезнѣйшій, были, — но на этомъ-то пунктѣ всѣ и шлепались. Какъ начнетъ прихвостникъ внушать ей: „пожертвуй для себя родными“ — она и видитъ, что подлець, — ха, ха, ха!

Полянской. Не знаю кого и что въ комъ видѣла она прежде, а что будетъ видѣть — посмотримъ. До свиданья. (*Встаетъ. Громко*) Прохоръ Маркелычъ! (*Входитъ Востроныховъ*). Я думаю, Прохоръ Маркелычъ, что этому господину, для полнѣйшей увѣренности, не мѣшаетъ осмотрѣть ту комнату, не осталась-ли тамъ гдѣ спрятана его жена. Мнѣ некогда, ждетъ Матильда. Потрудитесь вы, Прохоръ Маркелычъ, показать ему ту комнату, — да присматривайте хорошенько за его руками: тамъ есть вещи довольно цѣнные (*идетъ*).

Кайдановъ (*подступая къ нему*) Какъ, милостивый государь, вы называете меня воромъ?

Полянской (*отталкивая его*) Отъ шпіонства до воровства недалеко (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 12.

Кайдановъ, Востроныховъ *).

Кайдановъ (*бросаясь на стулъ*) Разбойникъ! Испытать такое униженіе!

Востроныховъ (*доброжелательно и утѣшительно*) Что же, сударь, это еще велико-ли униженіе. Пустяки, сударь; такія-ли бываютъ униженія! Ей Богу, еще совершенно по пустому огорчаеесь. А вы бы въ самомъ дѣлѣ осмотрѣли ту комнату, — мало-ли что можете думать? Можете сомнѣваться, нѣтъ-ли тамъ другой двери, такъ для большаго успокоенія, загляните.

Кайдановъ (*встаетъ*) Въ самомъ дѣлѣ! Или не найду-ли тамъ какой вещички ея, если когда, хоть и не теперь, была здѣсь. Да и тутъ надо посмотрѣть получше (*осматриваетъ вездѣ по угламъ и подъ стульями, потомъ идетъ въ другую комнату*).

ЯВЛЕНИЕ 13.

Востроныховъ, Праведновъ *).

Праведновъ (*входя*) Папенька, мнѣ еще вотъ какая мысль пришла (*шепчетъ*).

Востроныховъ. Страшно, сынокъ. А какъ попадешъ ему въ передѣлку?

Праведновъ. Не бойтесь ничего, папенька, повѣрьте.

Востроныховъ. Такъ ничего?

Праведновъ. Будьте спокоенъ, папенька.

Востроныховъ. Хорошее дѣло, сынокъ. Себѣ послужишь и передъ Богомъ за-слуга. Что беззаконію-то потворствовать? Сердце возмущается (*серьезно*).

Праведновъ. Такъ, папенька (*тоже*).

Востроныховъ. Такъ, сынокъ: свою выгоду мы должны соблюдать, но чтобы при этомъ совѣсть была чиста.

Праведновъ. Это главное, папенька (*исчезаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 14.

Востроныховъ одинъ, черезъ минуту Кайдановъ.

Востроныховъ. Что, сударь, нѣтъ другой двери? Не могла бы ваша супруга уйти.

Кайдановъ. Да, теперь я спокоенъ.

Востроныховъ. Значить, не обманули мы васъ? Не была здѣсь ваша супруга?

Кайдановъ. Не была.

Востроныховъ (*разражаясь хохотомъ*) Была, сударь.

Кайдановъ (*хлопаетъ глазами*) Что ты врешь?

Востроныховъ. Была, сударь, здѣсь, когда вы вошли, а то что бы мнѣ васъ въ дверяхъ-то держать?

Кайдановъ. Да врешь, куда жъ она спряталась?

Востроныховъ. Да некуда было, кромѣ той комнаты, сами видите, тамъ и сидѣла, пока я васъ уронилъ, погасивши свѣчку-то, ха, ха, ха! въ темнотѣ-то дѣло-то и обработалось: подмѣнилась на ея мѣсто другая, чтобы было кого вамъ красоткою назвать, — ха, ха, ха! — и по справедливости называли: дѣвушка точно, очень изъ-себя недурна (*хохочетъ*).

Кайдановъ (*стоитъ остолбенѣлый, бросается съ кулаками*) Ахъ ты мошенникъ (*Востроныховъ отпрыгиваетъ въ сторону, Кайдановъ теряетъ равновѣсіе съ разбѣгу и чуть не падаетъ*).

Востроныховъ. Полноте, сударь, сердиться, когда поздно. Только смѣхъ дѣлаете. А мошенникомъ себя называть я не позволю вамъ, сударь: не за что. Я дѣлаю все, какъ совѣсть велитъ. Кому служу, то и служу, — вѣрно служу. Не лучше ли было бы, сударь, вамъ ко мнѣ обратиться съ просьбою, чтобы я взялся вамъ услужить? Видѣли, что умѣю. А есть, въ чемъ услужить. Не угодно ли вамъ достать письма отъ вашей супруги къ моему жильцу? Я могу показать вамъ, гдѣ они у него лежатъ.

Кайдановъ. Гдѣ?

Востроныховъ. Какая награда будетъ?

Кайдановъ. Двадцать пять рублей.

Востроныховъ. Маловато, сударь.

Кайдановъ. Пятьдесятъ.

Востроныховъ. Маловато, сударь. Сто.

Кайдановъ. Семьдесятъ пять.

Востроныховъ. Будь по вашему, сударь. (*Кайдановъ даетъ, онъ беретъ*) Запереть дверь-то на всякій случай (*запираетъ. Подводитъ Кайданова къ столу*

или чему;нибудь такому, лишь бы вещь была съ зимкомъ⁵). Подводя къ этой вещи Востролюховъ говоритъ) Вотъ здѣсь, сударь, въ маленькой шкатулочкѣ. (Берутъ ножъ, ломаютъ замокъ. Востролюховъ говоритъ, указывая) Вотъ это; берите, здѣсь.

Кайдановъ. Беретъ въ руки, или, если маленькая вещичка, подѣ мылику, идетъ, въ этотъ мигъ двери изъ передней съ трескомъ разлетаются, — входитъ Праведновъ, за нимъ двое или трое свидѣтелей и Глашенька).

ЯВЛЕНИЕ 15.

Тѣже, Праведновъ. Глашенька, свидѣтели.

Полянскій. Господа, чѣмъ изволите заниматься? (къ свидѣтелямъ) Видите. Отбирайте у этого молодца. (Свидѣтели берутъ вещь изъ рукъ оторопѣвшаго Кайданова). Видите, замокъ у стола (или „той большой шкатулки“) изломанъ, — это оттуда вынута (свидѣтели идутъ къ разломанному и осматриваютъ).

Праведновъ (къ Глашенькѣ) Благодаримъ, милая, что донесла о подозрительномъ челоуѣкѣ (къ Востролюхову и Кайданову) Воровство со взломомъ; выгодная работа, только закономъ не поощряется. Пойманы на дѣлѣ. Запираться поздно. За несознаніе въ преступленіи наказаніе увеличивается. Признавайтесь, мошенники. (Къ Востролюхову) Ну, ты что скажешь, подлець?

Востролюховъ (падая на колѣни) Винавать!

Праведновъ (къ Кайданову) А ты?

Кайдановъ. Что жь это? Разбой?

Праведновъ. Ты еще ругаешься, мерзавецъ? (Къ свидѣтелямъ) Вы слышите? (Къ Кайданову) За это тебя побольше поблагодарятъ въ судѣ. (Къ свидѣтелямъ) Гдѣ у насъ веревки-то? (Свидѣтели приносятъ веревку, вяжутъ Востролюхова и Кайданова. Праведновъ, указывая на Востролюхова, свидѣтелямъ) Этого берите вы, а этого повезу я самъ. Пойдемъ, милый челоуѣкъ (уводятъ процессіонально).

(Минуту, сцена пуста. Потомъ Праведновъ вводитъ опять въ комнату связаннаго Кайданова).

Праведновъ. Назадъ хочешь? Вотъ, привель. Что скажешь?

Кайдановъ. Но это предательство, подлость.

Праведновъ. А! Молчать, подлець (замахивается).

Кайдановъ. Это обнаружится.

Праведновъ. Твое воровство со взломомъ? Уже обнаружено, братецъ. Иди, нечего толковать съ тобою (ведетъ).

Кайдановъ. Что ты возьмешь, чтобы освободить меня?

Праведновъ (молчитъ).

Кайдановъ. Тысячу рублей дамъ.

Праведновъ. Десять, и векселя на отца твоей жены.

Кайдановъ. Съ ума ты сошелъ?

Праведновъ (молча ведетъ его).

Кайдановъ. Да постой. Сколько же?

Праведновъ (молчитъ).

Кайдановъ. Сколько же?

Праведновъ. Сказано.

Кайдановъ. Да что ты въ самомъ дѣлѣ? Столько заплатить за твое мошенничее...

Праведновъ. Смѣешь, подлець? (Замахивается) (Молчаніе).

Кайдановъ. Это разъяснится.

Праведновъ. Дѣло ясное. Самъ царь не спасетъ тебя отъ каторги.

Кайдановъ. Сколько-же? (Молчаніе).

Праведновъ. Свиныя ты, больше ничего (уводитъ его).

Кайдановъ (уводимый) Ну, послушай: я согласенъ дать тебѣ...

(За сценою голосъ Праведнова: свинья, и говорить съ тобой не хочу).

ЯВЛЕНІЕ 16.

Глаша одна, потомъ Полянскій и Наталья Богдановна.

Глаша (входитъ. Прибираетъ разломанное, такъ чтобы не было замѣтно, что разломано, уходитъ и возвращается съ Полянскимъ и Натальей Богдановной) Ничего не знаю-съ, а только вижу, что онъ уѣхалъ.

Полянскій. Но мнѣ кажется, тутъ былъ какой-то шумъ.

Глаша. Не знаю-съ, не замѣтила (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 17.

Наталья Богдановна, Полянскій.

Наталья Богдановна (грустно улыбаясь) Видишь, мой другъ, у меня нѣтъ недостатка въ смѣлости (цѣлуетъ его).

*Занавѣсъ падаетъ
на минуточку.*

Сцена вторая (то есть, третья).

Полянскій, Наталья Богдановна (идетъ вонъ).

Полянскій. Наташенька, неужели твоя безразсудная мысль возвратилась?

Наталья Богдановна. Эта мысль не покидала меня, мой другъ.

(На этомъ рукопись прерывается).

Примѣчанія издателя.

1) Рукопись занимаетъ 18 страницъ почтовой бумаги большого формата съ многочисленными помарками. Конца не хватаетъ, но первое дѣйствіе все.

2) Было написано и зачеркнуто начало въ слѣдующей редакціи:

Полянскій (стоитъ опершись на раму окна локтемъ, перебираетъ пальцами по стеклу, потомъ начинаетъ напѣвать тихо, послѣ громче)

Я здѣсь, Инезилья,
Стою подъ окномъ.
Покрыта Севилья
И мракомъ и сномъ.

Исполненъ отвагой,
Закутанъ плащемъ,
Съ гитарой и шпагой
Стою подъ окномъ.

Ты спишь ли?—гитарой
Тебя разбуджу;
Проснется ли старый?—(выпрямляется)
Мечомъ уложу.

(Между тѣмъ входитъ Востроноховъ, на ципочкахъ; останавливается подлѣ двери, слушаетъ.—Полянскій идетъ по комнатѣ; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, снова поетъ послѣдніе два стиха съ полнымъ пафосомъ самозабвенія)

Проснется ли старый?—
Мечемъ уложу

(продолжаетъ ходить)

Востроноховъ. Кхе, кхе...

Полянскій (встрепенувшись) А! Вы пришли, Прохоръ Маркелыч!

Востроноховъ. Прекрасно изволите пѣть, Аркадій Тимоѣевичъ. По малой моей образованности, не могу вполнѣ понимать всего, но слушала съ такимъ удовольствіемъ, что совѣмъ заслушался.

Полянскій. И понимать-то бесполезно, Прохоръ Маркелыч, потому что къ намъ это вовсе не идетъ. То Испанія; а у насъ, слава Богу, Россія; то Севилья, а мы въ Петербургѣ. Тамъ женщины умѣютъ любить, мужчины расправляться съ врагами, а у насъ это не принято.

Востроноховъ. Точно-съ, самоуправство у насъ не одобряется-съ. Все должно по закону-съ. Зачѣмъ изволили требовать, Аркадій Тимоѣевичъ?

Полянскій. Разсчитаться съ вами, Прохоръ Маркелыч. Завтра въ вагонъ, и уѣзжаю изъ вашего прекраснаго Петербурга.

3) Далѣе, со словъ „или будете уговаривать...“ до словъ Полянскаго „До свиданья (встаетъ)...“ было зачеркнуто, а на поляхъ рукописи сбоку сдѣлана помѣтка, обращенная очевидно къ игравшимъ въ этой пьесѣ:

„Видѣлъ я, что у васъ, Николай Васильичъ, слишкомъ много страха, чтобы не вышло опять шесть листовъ вмѣсто одного. Думаль, думаль, и рѣшилъ: Ну,

Богъ вамъ судья, пусть останется безъ вступительной сцены между Вами и Максимъ Николаевичемъ. А главное, усталь и лѣнью. Пусть же останется, какъ тамъ написано начало. Возстановите вычеркнутое нами нынѣ въ разговорѣ Полянского съ Кайдановымъ о Пафнутевыхъ“.

По поводу упомянутыхъ здѣсь именъ я обратился за разъясненіемъ къ П. Θ. Николаеву, который любезно отвѣтилъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ:

„Спѣшу сообщить Вамъ требуемыя свѣдѣнія относительно лицъ, исполнявшихъ роли въ пьесахъ Н. Г.

Комедія-водевиль безъ названія.

- Деспоть-мужъ Николай Васильевичъ Васильевъ.
- Старый слуга Вячеславъ Николаевичъ Шагановъ.
- 1) либералы Максиміліанъ Николаевичъ Загibalовъ.
- 2) Дмитрій Степановъ.

Комедія—„Кашеваръ“, 2 дѣйствія.

- Толстая дама В. Н. Шагановъ.
- Фаворитъ-министръ М. Н. Загibalовъ.
- Дѣвушка-народъ Н. В. Васильевъ.
- Радикалъ Степановъ.
- Поющій серенаду за сценой П. Николаевъ.

Комедія: „Другимъ нельзя“ и „Великодушный мужъ“—одна и таже пьеса. Въ „воспоминаніяхъ“ я упомянулъ, что Н. Г. передѣлывалъ и измѣнялъ свои вещи. Комедія „Другимъ нельзя“ была, дѣйствительно, въ двухъ дѣйствіяхъ, но съ заключительной отдѣльной картиной, состоящей изъ одной сцены-монолога мужа.

- Мужъ М. Н. Загibalовъ.
- Жена Н. В. Васильевъ.
- Отецъ ея, отставной пьяница-чиновникъ Степановъ.
- Бывшій женихъ (роль безъ рѣчей) В. Н. Шагановъ.
- Богатый помѣщикъ Илья Жуковъ
- Приживальщикъ-шутъ, мелкопомѣстный дворянинъ Петръ Дмитріевичъ Ермоловъ.

Къ сожалѣвію въ пьесахъ Н. Г. не сыгралъ ни одной роли высокоталантливый комикъ, пзвѣстный Митрофанъ Даниловичъ Муравскій“.

4) Далѣе до конца вездѣ вмѣсто „Праведновъ“ написано „Пафнутевъ“—очевидная ошибка.

5) Было написано и зачеркнуто:

(подводитъ къ конторкѣ, столу или что тамъ есть, лишь бы съ замкомъ,—съ ящичкомъ, конторка или хоть шкатулка, все равно. Берутъ ножъ или что подобное, взламываютъ замокъ. Если ящикъ, то въ немъ шкатулка, если же взламывается шкатулка, въ ней другая поменьше.